

«Паразиты» Пон Чжун Хо: сюрреалистическая сатира о классовой борьбе

Кореец Пон Чжун Хо — самый малоизвестный из культовых режиссеров. Впрочем, смотря где. На родине и, шире, в Азии его знает каждый, ведь его «Воспоминания об убийстве» и «Хозяин» становились лидерами южнокорейского бокс-офиса, а снятый по-английски и с международным актерским составом антиутопический кинокомикс «Сквозь снег» был локальной сенсацией.

«Паразиты» — вторая картина режиссера в конкурсе Канн, купленная для проката и в России, — наш шанс наконец-то узнать Пон Чжун Хо получше.

Название звучит обманчиво, и это намеренный обман. От режиссера ждешь как минимум хоррора о заражении человечества инопланетными организмами. На самом деле, «Паразиты» — социальная комедия, сюжет которой невероятен до сюрреалистичности, но при этом вполне правдоподобен.

Главные герои здесь — семейство неудачников, живущих в полуподвальном помещении и уже бросивших мечту разбогатеть. Им еще хватает на скудный ужин, но на интернет — нет (приходится ловить вайфай из соседнего кафе). Их заработок — складывать из картонных заготовок коробки для пиццы, причем делают они это не слишком хорошо. Папа сдался после неудачной попытки открыть кондитерскую, мама когда-то была спортсменкой, но забросила карьеру. Двое взрослых детей не смогли поступить в институт. Счастье улыбается им неожиданно. На пороге возникает студент, друг старшего сына, и предлагает подменить его в качестве репетитора по английскому для дочки магната-айтишника. Подделав при помощи сестры университетский диплом, робкий Ки-ву отправляется в шикарную дизайнерскую усадьбу, где обитает семья Пак — также состоящая из четырех человек, родителей и их разнополых отпрысков: они своеобразные антиподы семьи Ки-ву и их невольные благодетели. Парень получает работу и новое модное имя «Кевин».

Обалдев от неожиданной удачи, он решает помочь близким — одарить их подходящими псевдонимами и под разными предлогами внедрить к Пакам в качестве услуги. Папа становится шофером, мама — домоправительницей, сестра (отныне не Кيون, а Джессика) дает младшему из Паков, застенчивому ребенку, уроки рисования — как она это называет, «арт-терапии». Собственно, в этой точке и происходит драматургический поворот, о котором режиссер просил умолчать.

Будничный реализм и нахальный гротеск в картинах Пон Чжун Хо неразделимы, и даже более того — подпитывают друг друга как взаимно паразитирующие экосистемы. Таким же образом устроены взаимоотношения двух семейств в фильме. Кто паразитирует на ком? Беззаботные и беспомощные богачи, живущие в своем прозрачном, но непроницаемом доме-коконе и питающиеся усилиями и соками обслуживающего персонала? Или те присасываются к власть имущим, чтобы вытягивать их ресурсы, деньги и возможности, понемногу выбираясь из привычной нищеты и переходя из низшего класса в средний? Однозначного ответа «Паразиты» не дают.

Ограничения сатиры-притчи о классовых противоречиях и борьбе Пон Чжун Хо прекрасно осознает и вволю забавляется с прямолинейными метафорами. В фильме неоднократно упоминаются тараканы — и мы понимаем, что такими же докучливыми насекомыми, которых не вытравишь, чувствуют себя его герои. Против этого унижительного положения они и бунтуют, больше не в силах выносить того, как их наниматели — потихоньку, чтобы никого не обидеть, но при этом вполне заметно, — морщатся при их приближении и затыкают нос, чтобы не почувствовать запаха бедности. Самый безобидный и прекраснодушный из персонажей, симпатяга Ки-ву, постоянно восторгается происходящим: «Это так метафорично!» В качестве тяжеловесной метафоры он таскает с собой булыжник, якобы приносящий удачу (разумеется, его драматургическая роль будет иной).

Как этот камень, Пон Чжун Хо сбрасывает ношу социальных обязательств, к которым вынуждает подобный материал, — не занимает ничью сторону, не проповедует, не защищает права человека. Он только предлагает отступить в сторону, оценить общую картину и вместе посмеяться над тем, как глупо выглядит человек, пытающийся украсть у ближнего частичку его счастья.